

Блогнот. Скандал в филармонии. Как Кондрашов ударил человека головой по лицу

Может, что-то в филармонии подправить?

История из серии "говорите сейчас или умолкните навеки".

Но мне так не хотелось ее обсуждать публично, что и на первом, и на следующих этапах, пока она (к моему полнейшему изумлению) развивалась, набирая обороты, я даже людям, с которыми общаюсь более-менее тесно и регулярно, ничего не рассказывал. А потом еще некоторое время мне понадобилось, чтоб осмыслить случившееся спокойно. Теперь мне кажется, что обсудить ее необходимо - в том числе и в практических целях, что называется, в назидание потомкам.

Итак, 21 октября 2015 года я пришел в БЗК на очередной филармонический концерт. На случай, если меня подводит память, просто копирую письмо, которое я по горячим следам, еще до начала концерта, отправил в пресс-службу Московской государственной академической филармонии, описав инцидент кратко, но, как мне казалось, точно:

"На привычном месте администратора филармонии не было, зато там находился некий человек, как оказалось впоследствии, Анатолий Кондрашов, внештатный сотрудник филармонии, якобы помогающий с организацией распределения билетов для пенсионеров.

Я обратился к этому человеку с вопросом, где находится администратор филармонии.

В ответ совершенно неожиданно для себя и для окружающей очереди к администратору (в основном это те самые пенсионеры и были, все происходило на их глазах) тот самый Кондрашов нанес мне удар лбом в челюсть, поранив верхнюю губу и десну, раскрошив один из передних зубов.

Рана, допустим, не смертельная, и я ее как-нибудь переживу - но согласитесь, довольно странно, что человек, пусть и неформально представляющий такую организацию, как Московская государственная филармония, в фойе Московской государственной консерватории избивает людей.

Разумеется, на тот момент я еще ничего про человека, который меня ударил, не знал, выяснил это только через администратора филармонии Марию.

Однако и администратор Мария повела себя более чем удивительно.

Она прежде всего уверила меня, что я придумываю и никто меня не трогал, а что касается распухшей губы, то сказала она буквально следующее: "Я не видела, как вы сюда пришли, может быть у вас губа распухла от простуды, покажите фото до и после".

С большим трудом мне удалось убедить Марию обратиться к Кондрашову с вопросом, что произошло.

Кондрашов, очевидно в подпитии (от него пахло алкоголем) совершенно не скрывал того, что ударил меня, и более того, продолжал угрожать: "Получишь по второй" (само собой разумеется, что обращался он ко мне на "ты").

Предложение администратора Марии хотя бы извиниться перед мной он поднял на смех, и с новыми угрозами гордо удалился.

Мария же не смогла мне пообещать даже того, что этого человека больше не будут привлекать к работе с филармонией - то есть тот, кто бьет людей в фойе консерватории, и дальше собирается "нести искусство в массы".

По-хорошему мне следовало бы обратиться в медпункт, взять справку, затем написать заявление в

полицию и дать делу официальный ход.

Но, во-первых, я предпочел пойти на концерт, ради которого и пришел в консертаторию, а во-вторых, я слишком ценю доброжелательное отношение ко мне ваше и филармонии в целом, чтобы бросать тень на уважаемую организацию, даже если она привлекает к сотрудничеству сомнительных личностей.

Но и сделать вид, что ничего не произошло, мне тоже трудно - знаете ли, довольно больно, особенно еще и от неожиданности, получать от неизвестного старика по физиономии, придя всего лишь на филармонический концерт.

Поэтому я обращаюсь к вам с просьбой: прежде, чем вынести данный безобразный факт на публичное обсуждение посредством доступных мне средств, я бы хотел получить от филармонии какое-то разъяснение по поводу случившегося, по поводу, в частности, дальнейших перспектив сотрудничества упомянутого гражданина с московской филармонией.

Мне очень жаль, что при вашей загруженности приходится донимать вас еще и этим вопросом, но, надеюсь, вы согласитесь со мной - вопрос это репутационный и для меня, и для филармонии, и достаточно болезненный, для меня еще и в прямом смысле, что бы не говорила администратор Мария, иронично требуя от меня фотографий "до и после" для подтверждения случая, который даже сам виновник не собирался отрицать."

Первая реакция на мое письмо из пресс-службы последовала оперативно и была абсолютно адекватной - шок, недоумение, возмущение. Со своей стороны я, немного успокоившись, сформулировал суть своих впечатлений более обобщенно:

"В случае надобности я могу привести другие детали и забавные подробности описанного случая, в целом скорее печального - дело в том, что к сожалению или к счастью, у меня очень хорошая память, так что в свое время я даже не пользовался диктофоном, делая интервью, а запоминал и воспроизводил текст по памяти, не имея никогда нареканий со стороны своих героев, что может подтвердить и Н.Г.Уварова, с которой мы общались, когда я неоднократно брал интервью у М.Е.Швыдкого в бытность его министром, а она работала его помощницей (кстати, может быть, стоит переслать ей мои письма, чтоб она в свободную минуту тоже могла ознакомиться с не самой парадной стороной филармонической концертной жизни).

Так что и здесь все помню дословно. Но пока хотел бы призвать всех заинтересованных сосредоточиться на двух принципиальных моментах:

1. Внештатный сотрудник филармонии в консертаторском фойе в присутствии собравшейся на филармонический концерт публики нанес мне удар головой в челюсть, разбив губу и частично раскрошив зуб.

2. Когда я рассказал о случившемся штатному сотруднику филармонии, она сделала вид, что ничего заслуживающего внимания не произошло, сказала, что при избиении не присутствовала и ничего не

видела, что следов удара на лице не замечает и кровь у меня не идет, что не видела также, каким я пришел в консерваторию и что губа у меня распухла от простуды, а если я желаю доказать обратное, то мне следует предъявить "фото до и после" (я так настойчиво подчеркиваю реплику про "фото", потому что не знаю, как на чей вкус, а на мой - это дичайшая дикость даже на фоне всего остального); с трудом добившись, чтобы она остановила уже в спешке уходившего внештатного сотрудника, который меня ударил, я предложил, чтобы тот немедленно извинился, и тогда можно было бы посчитать дело в основном улаженным - вместо этого, уже в присутствии непосредственно штатного сотрудника филармонии, внештатный сотрудник продолжил сыпать оскорблениями и угрозами, после чего был отпущен с миром, я же получил от штатного сотрудника замечание, что создаю слишком много шума и привлекаю внимание публики, как если бы за несколько минут до того меня били и оскорбляли где-то далеко и приватно, а не в том же консерваторском фойе и не в присутствии той же самой публики.

Я считаю, что каждый из этих двух пунктов требует особой оценки на более или менее официальном уровне с соответствующими выводами, и может быть, второй пункт в еще большей степени, чем первый, поскольку тут речь идет о штатном сотруднике Московской государственной академической филармонии".

Ну вот, и после этого мне позвонила из филармонии некая Зоя Анатольевна - я не совсем понял, то ли она старший администратор, то ли секретарь директора - к тому же на первый ее вызов я ответить не мог, она обещала перезвонить через несколько часов, перезвонила через три дня, ну да неважно - Зоя Анатольевна решительно пообещала, что упомянутый А.Г.Кондрашов и по ее мнению - товарищ "сложный", "агрессивный", с ним "очень тяжело", а после случившегося сотрудничать с филармонией он, разумеется, больше не будет, я могу быть в этом уверен. Также она предложила мне приходить на любые филармонические концерты начиная прямо с дня нашего с ней разговора - я поблагодарил и ответил, что на интересующие меня программы я и так хожу, а бывать чаще не имею времени. На том история казалось мне завершенной следующие две недели. До 5 ноября, когда я, придя на филармонический концерт (оркестра Польской Балтийской филармонии) в зал им. Чайковского, увидел там...

Но на всякий случай лучше опять скопирую письмо, отправленное в пресс-службу:

"Поверь те, мне очень неприятно возвращаться к этому вопросу.

Тем более, что я считал его разрешенным.

Однако мне такой подход кажется неприемлемым и нестерпимым.

После случившегося на концерте в БЗК инцидента мне звонила Зоя Анатольевна и достаточно четко мне пообещала, что, во-первых, избивший меня дед не будет больше сотрудничать с филармонией, а во-вторых, она лично поговорит с администратором Марией и та "все правильно поймет".

Сегодня я снова наблюдал, как тот же самый дед, в точности так же, как и раньше в БЗК, "помогал" женщине, продававшей льготные билеты для пенсионеров.

Увидел я и администратора Марию, подошел к ней, чтобы прояснить этот вопрос.

Не знаю, был ли у Марии разговор с Зоей Анатольевной и что Мария "правильно поняла", но не находя нужным даже извиниться за случившееся в прошлый раз, Мария меня заверила, что этот человек пришел на концерт, и у колонны он стоит просто так я не хотел ни снова поднимать эту тему, ни тем более обсуждать ее, и даже после случившегося не высказывался публично, чтобы не подставлять филармонию.

Однако если никаких выводов не сделано и, чего я, собственно, с самого начала опасался, история эта просто спущена на тормозах, а негодяй, ударивший меня, продолжает оставаться внештатным сотрудником филармонии (я только очень прошу не повторять ложь про то, что он пришел на концерт, это же не так и все мы это понимаем), то я со своей стороны тоже не могу считать эту историю завершенной".

На следующий день мне наконец-то позвонила Наталия Георгиевна Уварова - личный помощник директора филармонии и руководитель пресс-службы (насколько я понимаю, хотя не знаю, как точно называется ее должность в штатном расписании).

Ее звонку я обрадовался, поскольку мы с ней знакомы много лет и мне казалось, что уж она-то все в этой истории расставит по местам. Действительно, Наталия Георгиевна, предупредив (правда, не сразу, а по ходу),

что записывает наш разговор, начала с того, что все это малопривно, хотя ей и трудно поверить, что я говорю правду, тем более, что администратор Мария рассказывает совсем иное. Что именно рассказывала Мария - я не уточнял, просто задал вопрос: зачем мне такое придумывать - ради развлечения? Сожалея, что так и не прочла в свое время первые мои письма, которые я просил ей переслать ("была занята, устраивала сотрудницу в больницу" - повторила она не раз и не два; важное и по-человечески понятное дело, хотя, по моему, и не входящее в прямые обязанности пресс-секретаря, в отличие от общения с журналистами), Наталия Георгиевна продолжала спокойно, как будто в филармонии людей бьют каждый день и ничего экстраординарного, в сущности, не произошло, объяснять мне, что А.Г.Кондрашов сотрудником филармонии не является, но работает по контракту, который заключен до конца сезона, и заменить его, к сожалению, ну совсем некем.

"Ты же не будешь выполнять его обязанности?" - задала она мне вопрос на всякий случай, явно риторический. Демагогическая риторика меня слегка задела, но еще больше удивило конкретное несоответствие слов Наталии Георгиевны о том, что у Кондрашова контракт и его некем заменить тому, что накануне я услышал от администратора Марии - мол, чего я пристаю, человек просто так на концерт пришел, он не работает.

Разговор, в общем, получился чересчур долгий, но не бессодержательный - среди прочего особенно яркий эпизод: Н.Г.Уварова предложила мне: "Ну если ты не хочешь его видеть - мы можем заранее тебе присылать список концертов, на которых он работает, чтобы ты на них не приходил" - вот это я понимаю, предложение, от которого невозможно отказаться! Тем не менее я отказался. После чего Наталия Георгиевна поставила проблему уже более жестко - в том духе, что или я перестану "мешать работать" сотрудникам филармонии, или меня перестанут пускать на концерты, и вообще надо еще разобраться, стоит ли меня аккредитовывать.

Перезвонив вскоре, она сообщила, что так уж и быть, идя навстречу моим "капризам" и "частично их удовлетворяя", сотрудничество с Кондрашовым прекращается (неужели такому незаменимому человеку нашлась-таки замена?!), но теперь хочет разобраться со мной. И не в пример выяснению обстоятельств случая с А.Г.Кондрашовым, со мной Н.Г.Уварова разобралась очень быстро. Сначала попросила "тайм-аут на неделю", но недели ей не понадобилось. Уже на следующий рабочий день она позвонила мне в последний раз и коротко, по-деловому сообщила: никто мен не читает, комментариев нет, тексты скверные, уровень компетенции низкий, на правильный имидж филармонии они не работают - в общем, нечего мне на филармонических концертах делать и в дальнейшем пресс-служба аккредитовывать меня не станет.

Вот, собственно, развязка сюжета, начавшегося с того, что я получил по зубам от непонятного внештатного сотрудника филармонии. Нет, строго говоря, филармония вправе сама решать, кого звать, кого не звать, и мою писанину можно оценивать как угодно - кому-то нравится, кому-то нет, ничего страшного.

Вроде бы многочисленные ссылки и перепечатки на музыкальных порталах и форумах свидетельствуют сами за себя, но я не настаиваю. Примечательно, однако, что, во-первых, оценка действиям сотрудникам филармонии, особенно штатным, дана так и не была, а во-вторых, вопросы к моим отзывам на концерты возникли только после того, как я не захотел признать, что бить людей в филармонии - это не совсем нормально. До этого годами мои отклики всех устраивали. "Это вещи не связанные" - заметила напоследок Н.Г.Уварова. Ну понятно, что не связанные - просто случайно так совпало, что сначала мне дали по зубам, а потом, когда я не захотел заткнуться ("и тогда мы будем рады видеть вас на любых наших концертах" - как трепетно сказала мне неделями ранее Зоя Анатольевна), меня лишили аккредитации.

Логика действий Н.Г.Уваровой как опытного минкультовского работника мне, в общем, понятна: чем выяснять что-то в собственном учреждении, проще избавиться от постороннего, который докучает претензиями - нет человека, нет проблемы, вот это по-нашему, по-министерски. Проблема, однако, как раз есть, потому что и у меня имеется определенный опыт - отказ в аккредитации я отнюдь не считаю поводом не приходить на концерты, которые мне интересны, скорее уж наоборот. Так что в филармонию я как ходил, так и хожу, ну только что не через пресс-службу. Вижу там и незаменимого А.Г.Кондрашова (будем считать, что он простой слушатель, жить не может без классической музыки), и, разумеется, администратора Марию - все в порядке, все при деле, все спокойно. Между тем - я успел об этом вскользь сказать в предпоследнем разговоре с Н.Г.Уваровой - если бы что-то похожее случилось, представим, в Рижской филармонии, то на следующий день в отставку подал бы министр культуры Латвийской республики, не говоря уже о менеджерах среднего звена. Может быть именно поэтому в Риге такого не случается и случиться не может в принципе.

Мои знакомые смеются: а чего ты хотел, ты не знал, где ты живешь, среди кого, в какой стране! Да в том-то и дело, что знал - и лет мне много, и вырос я не в теплице. А в свете того, что вокруг заключенным, избитым охранниками, добавляют сроки за "заведомо ложный донос", и жертв изнасилования объявляют проститутками, казус Кондрашова смотрится на первый взгляд невинным анекдотом: подумаешь, пришел в

филармонию и получил по зубам - не в живот же ножом, и будь благодарен! Все это знают, все смирились, никто не возмущается. Я тоже не возмущаюсь. И если б меня побили в ментовке - мне бы в голову не пришло жаловаться: на то и ментовка. Мои веселые циничные знакомые издеваются: а ты думал, что филармония отличается от ментовки, да еще в лучшую сторону?! Ну вот представляете - думал, что да, отличается! Наверное, мне следовало, памятуя об успешном примере Маши Бабаловой, с которой когда-то не очень корректно обошлись в одном тоже очень солидном и уважаемом учреждении культуры, сразу побежать и взять справку, написать заявление - Наталия Георгиевна ближе к концу наших бесед искренне посоветовала мне так и поступить "в следующий раз" (!).

Но мне-то интереснее концерт послушать, да и я до последнего пребывал в уверенности: достаточно довести факт до руководства как минимум уровня Н.Г.Уваровой - и все нужные решения будут приняты, не о чем больше и разговаривать. А в итоге - пьяный дед дерется, администратор его покрывает, пресс-служба покрывает администратора... Теоретически можно обратиться к директору - но судя по схеме, тогда откроется, что я же сам всех и побил, начиная с деда, заканчивая Наталией Георгиевной, даром что с последний мы общались лишь по телефону; а то и похуже чего - мало ли, вдруг я несамостоятельно действую, а как агент Госдепа, по заказу запада злонамеренно дискредитирую очаг великой русской культуры? Заодно и бросаю тень на героический народ-победитель - а кстати, дед ведь бывалый армеец, мне уже потом знающие люди рассказали (оказывается, до меня с ним уже многие сталкивались). Да и то - не пытайтесь повторить в домашних условиях, а только вообразите, каково это, ударить человека лбом в челюсть, чтоб он и пикнуть не успел? Я бы не смог при всем желании, полагаю, что и Наталия Георгиевна со всей ее минкультовской выучкой не сумела бы, а 83-летний дед лихо справился: привычка, выработанная годами.

Теперь, осмыслив происшествие здраво, я сознаю свою неправоту и правоту Наталии Георгиевны Уваровой. Нет, ну ей-богу: если можно бить людей, к примеру, в полицейском участке - то почему нельзя бить людей в филармонии?! Филармония - она же не сама по себе, не летающий остров, филармония - часть системы, и работает в точности по тем же законам, как система в целом. Краеугольным камнем этой системы и является пьяный дед, готовый кому угодно в любой момент дать по зубам. Без меня, и даже без Наталии Георгиевны Уваровой, система существовать может, но она развалится без пьяного деда, он - ее незаменимая "духовная скрепа", да и физическая тоже. Ну и, получается так, истинное лицо Московской государственной академической филармонии, ее "правильный имидж".

Автор: Слава Шадронов © Babr24.com ПРОИСШЕСТВИЯ, РОССИЯ 👁 4960 24.11.2015, 13:25 👍 777
URL: <https://babr24.com/?ADE=140640> Bytes: 18070 / 17994 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Слава
Шадронов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)